

В. В. ВОДОВОЗОВЪ.

**ВСЕОБЩЕЕ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ
ПРАВО.**

ПЕТРОГРАДЪ.

1917.

Всеобщее избирательное право.

I.

Разныя системы избирательнаго права.

Въ древней греческой поэмѣ, Одиссеѣ, сохранилось воспоминаніе о томъ времени, когда люди не знали

...Ни сходбищъ народныхъ, ни общихъ совѣтовъ.
Въ темныхъ пещерахъ они иль на горныхъ вершинахъ
Вольно живутъ; надъ женой и дѣтьми безотчетно тамъ
Властвуетъ, зная себя одного, о другихъ не заботясь.

Но какъ только люди начали сплачиваться въ общества или въ государства, такъ они должны были придти къ какимъ-нибудь способамъ обсуждения общественныхъ вопросовъ. Сильная царская власть, уничтожившая права народа, явилась сравнительно въ позднѣйшія времена; въ болѣе раннюю эпоху общественными государственными дѣлами завѣдывало народное собраніе. Оно существовало обыкновенно рядомъ съ царемъ, княземъ или старѣйшиной, который предводительствовалъ на войнѣ и несъ обязанности судьи и правителя въ мирное время.

Такъ было въ древнихъ Аѣинахъ, такъ тысячу лѣтъ тому назадъ было и у насъ въ Нов-

городѣ, Псковѣ и другихъ древнерусскихъ *республикахъ* или *народоправствахъ*. Но такое непосредственное пользованіе своими политическими правами совершенно не соотвѣтствуетъ ни громаднѣмъ размѣрамъ современныхъ государствъ, ни другимъ условіямъ ихъ жизни. Непосредственно всенароднымъ собраніемъ утверждаются законы, налагаются подати и избираются должностныя лица въ настоящее время лишь въ четырехъ очень маленькихъ государствахъ (кантонахъ): Ури, Гларусъ, Аппенцелъ, Унтервальденъ, входящихъ въ составъ Швейцарской республики ¹⁾, которые по численности своего населенія и по своей географической протяженности не превосходятъ нашу волость. Во всѣхъ остальныхъ современныхъ государствахъ Зап.

¹⁾ Швейцарія — союзное государство, которое состоитъ изъ 22 кантоновъ; каждый кантонъ представляетъ изъ себя отдѣльное государство, самостоятельно вѣдающее свои дѣла. Они вмѣстѣ образуютъ Швейцарскій Союзъ, въ вѣдѣніе котораго входитъ армія, сношенія съ иностранными государствами, таможня, почта, телеграфъ и др. общія дѣла. Каждый изъ кантоновъ Швейцаріи есть республика, т. е. государство, въ которомъ всѣми дѣлами страны завѣдуютъ лица, избранныя народомъ. И Швейцарскій Союзъ въ цѣломъ есть тоже республика. Такой же республиканскій союзъ, состоящій изъ 48-ми отдѣльныхъ республиканскихъ государствъ или штатовъ, представляютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Союзнымъ же государствомъ является и Германская Имперія, но только она является союзной монархіей, съ наследственнымъ императоромъ во главѣ: состоитъ она изъ 25-ти государствъ, изъ которыхъ 22 (Пруссія, Баварія, Саксонія и др.) — монархіи, а 3 (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ) — республики.

Европы и Америки, не исключая и другихъ швейцарскихъ кантоновъ и всего Швейцарскаго Союза въ цѣломъ, на смѣну непосредственности явилось *представительство*. Не имѣя практической возможности сходиться вмѣстѣ для обсуждения общихъ дѣлъ, граждане выбираютъ изъ своей среды особыхъ депутатовъ. Депутаты собираются въ одно собраніе, которое теперь называется обыкновенно *парламентомъ* (въ Россіи такое собраніе носило названіе государственной думы), и тамъ, въ качествѣ представителей интересовъ и желаній народа, обсуждаютъ и по большаинству голосовъ рѣшаютъ общественныя дѣла.

Прежде, въ средніе вѣка, за человѣкомъ признавались какія бы то ни было права не потому, что онъ—человѣкъ, а потому, что онъ—членъ какого-нибудь сословія,—дворянскаго, духовнаго, или такъ называемаго третьяго сословія. Тогда выработалось представительство *сословное*. Въ представительныхъ собраніяхъ того времени, завѣдывавшихъ дѣлами страны, какъ напр. во французскихъ генеральныхъ штатахъ, засѣдали исключительно представители сословій,—дворянства, духовенства и такъ называемаго третьяго сословія, т. е. горожанъ и селяковъ, не дворянъ. Такіе сословные сеймы процвѣтали вплоть до великой революціи, и послѣдніе французскіе генеральные штаты, которые сами провозгласили себя учредительнымъ собраніемъ, были выбраны въ 1789 г. на той же сословной основѣ.

Въ настоящее время сословное правительство

доживаетъ свои послѣдніе дни. Оно еще сохраняется въ многихъ верхнихъ палатахъ западно-европейскихъ парламентовъ (напр., въ англійской палатѣ лордовъ), донынѣ представляющихъ принципъ сословности, но въ нижнихъ палатахъ или въ парламентахъ однопалатныхъ оно почти совершенно исчезло ¹⁾).

Только ландтагъ (парламентъ) небольшого германскаго государства Мекленбурга состоитъ изъ старшихъ членовъ всѣхъ дворянскихъ семействъ страны, каковыхъ въ ней числится болѣе 1000, и они слѣдовательно засѣдаютъ въ немъ не по праву избранія, а исключительно по праву рожденія; только 48 депутатовъ, избранныхъ городами, пробиваютъ слабую, едва замѣтную брешь въ этой старинной, совсѣмъ не соответствующей духу времени организаціи.

¹⁾ Во многихъ нынѣшнихъ государствахъ парламенты дѣлятся на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю. Каждый законъ долженъ быть принятъ обѣими палатами въ отдѣльности, и только тогда подносится на подписаніе королю (если это государство монархическое), или президенту республики (если это республика). Обыкновенно нижняя палата бываетъ сильнѣе верхней, и въ случаѣ несогласія между ними, она почти всегда можетъ принудить послѣднюю къ уступкѣ. Депутатовъ въ нижнія палаты избираетъ народъ, верхнія же составляются очень разнообразнымъ способомъ. Въ однихъ государствахъ (Соединенные Штаты, Швейцарія, Франція и др.) онѣ тоже избираются народомъ какимъ-нибудь особымъ способомъ, въ другихъ (Англія, Пруссія, Австрія, Италія), въ нихъ засѣдаютъ либо люди по праву рожденія (дворяне), либо даже лица, назначенныя королемъ. Въ настоящей книжкѣ я говорю только о выборахъ въ палаты депутатовъ, и оставляю совсѣмъ въ сторонѣ верхнія палаты.

Во время великой французской революціи въ концѣ XVIII вѣка возникла и окрѣпла новая идея правъ человѣка и гражданина. Сообразно съ нею опредѣленные права принадлежать человѣку не какъ члену опредѣленнаго сословія, а просто какъ человѣку, и въ число этихъ правъ входитъ право участія въ управленіи тѣмъ государствомъ, къ которому они принадлежатъ. Однако изъ этой идеи выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственно правильной основѣ избирательной системы, былъ сдѣланъ не сразу.

Когда въ сословныхъ генеральныхъ штатахъ, созданныхъ въ 1789 г. королемъ Людовикомъ XVI, возникъ вопросъ, какъ должны впредь избираться парламенты, то всѣ сразу признали, что сословное начало должно быть отмѣнено. Но всеобщее избирательное право отстаивали только пять депутатовъ (Робеспьеръ и другіе); всего же депутатовъ въ генеральныхъ штатахъ было болѣе 1000. Остальные стояли за какой-нибудь имущественный *цензъ*, т. е. такое условіе, чтобы только люди, владѣющіе какимъ либо опредѣленнымъ имуществомъ или получающіе доходъ не ниже опредѣленнаго размѣра, пользовались правомъ голоса. Одни отстаивали цензъ болѣе высокій, другіе болѣе низкій. Въ концѣ концовъ большинствомъ голосовъ было постановлено, что правомъ голоса при всѣхъ послѣдующихъ выборахъ должны пользоваться только французы мужского пола, достигшіе 25-лѣтняго возраста, прожившіе въ одномъ городѣ или въ одной волости по крайней мѣрѣ годъ и платящіе прямые

налоги въ размѣрѣ не ниже трехдневной рабочей платы, какую въ этой мѣстности получаютъ городскіе рабочіе или сельскіе батраки. Такимъ образомъ имущественный цензъ былъ опредѣленъ очень не точно: размѣръ заработной платы даже въ одной и той же мѣстности всегда сильно колеблется. На этой почвѣ произошло не мало недоразумѣній и даже злоупотребленій. Въ общемъ людей, благодаря имущественному цензу лишенныхъ голоса, оказалось не очень много. Въ то время во Франціи насчитывалось 26 милліоновъ душъ населенія; мужчинъ старше 25 лѣтъ было, можно считать, не многимъ больше 5 милліоновъ; а голосъ получили 4.300.000 человѣкъ; значить на 7 взрослыхъ французовъ только одинъ, самый бѣдный, неуплачивавшій никакихъ налоговъ, въ выборахъ не участвовалъ. Все-таки слѣдовательно не личность человѣка, а лишь доходъ или платежъ податей былъ признанъ основаніемъ для участія въ управленіи государства. Система имущественнаго ценза, издавна существовавшая въ Англіи, оттуда перешедшая въ Америку, привилась такимъ образомъ во Франціи и изъ нея распространилась по всей Западной Европѣ. Однако съ конца того же XVIII вѣка у нея явился сильный врагъ въ лицѣ всеобщаго голосованія, признавашаго не имущество или доходъ, а человѣка и только его одного носителемъ политическихъ правъ.

При всеобщемъ избирательномъ правѣ каждый взрослый гражданинъ (въ большинствѣ государствъ только мужского пола) имѣетъ право

участвовать въ выборахъ депутатовъ. Поэтому парламентъ состоитъ изъ дѣйствительныхъ избранныхъ народа, — не помѣщиковъ, не богатыхъ людей, какъ наша третья и четвертая Государственная Дума, а всего народа. Само собою разумѣется, что только такой всенародный парламентъ можетъ рѣшать государственныя дѣла такъ, какъ это нужно народу, какъ этого хочетъ народъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ Америки, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Норвегіи, въ Испаніи уже довольно давно окончательно восторжествовало всеобщее голосованіе. Германскій парламентъ (рейхстагъ) тоже выбирается на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но парламенты (ландтаги) большинства отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной Германской Имперіи, какъ-то: Саксоніи, Баваріи и другихъ, донинѣ строятся на основѣ имущественнаго ценза.

На основѣ умѣреннаго имущественнаго ценза до сихъ поръ еще держится избирательное право Англій, и на его же основѣ, только въ гораздо болѣе грубой формѣ, построена избирательная система Венгріи (но не Австріи).

Тамъ, гдѣ всеобщаго избирательнаго права еще нѣтъ, тамъ оно является теперь главнымъ требованіемъ народныхъ массъ, и слѣдовательно всѣхъ тѣхъ партій Европы, которыя отстаиваютъ интересы народа противъ помѣщиковъ, дворянъ, фабрикантовъ. Чѣмъ болѣе развиваются народныя массы, тѣмъ громче и громче требу-

ють онѣ права на участіе въ управленіи странною. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка видѣло распространеніе всеобщаго голосованія на Испанію и Норвегію; въ 1907 г. оно введено въ Австрію, въ 1912 г. въ Итали.

II.

Всеобщее голосованіе и образовательный цензъ
(грамотность).

Сторонники всеобщаго избирательнаго права основываютъ свое требованіе на неотъемлемомъ правѣ человека рѣшать свою судьбу. Съ перваго же взгляда, однако, видно, что подѣ всеобщимъ избирательнымъ правомъ нельзя разумѣть права всѣхъ и каждого, включая сюда и новорожденныхъ младенцевъ, и сумасшедшихъ, и людей, совершившихъ убійство, грабежъ, изнасилованіе женщины или другое тяжкое уголовное преступленіе. Такіе люди нигдѣ избирательными правами не пользуются и пользоваться не могутъ, и всеобщее голосованіе на нихъ, конечно, не распространяется. Но въ различныхъ государствахъ разное очерчивается кругъ людей, которымъ голоса не даютъ, и иногда ихъ такъ много, что избирательное право называется всеобщимъ, а въ дѣйствительности является такимъ далеко не вполне. Вообще осуществленіе и организація всеобщаго избирательнаго права во многихъ случаяхъ представляетъ значительныя трудности.

Когда его враги говорятъ, что прежде примѣненія его на практикѣ необходимо доразвить всѣхъ гражданъ государства до пониманія его задачъ и нуждъ, то исторія на это отвѣчаетъ напоминаніемъ о томъ, что когда то (до 1863 г.) говорили въ Америкѣ рабовладѣльцы и ихъ защитники: „Нужно дать развитіе рабамъ раньше, чѣмъ ихъ освободить; теперешніе рабы не сумѣютъ пользоваться благами свободы“. Однако рабы освобождены и благами свободы сумѣли воспользоваться прекрасно.

Точно такъ же въ Россіи передъ освобожденіемъ крѣпостныхъ въ 1861 г. помѣщики и ихъ защитники говорили: „Да какъ же можно освободить крестьянъ? Вѣдь мужикъ пьяница и дуракъ; его нужно въ уздѣ держать, а не то онъ свою свободу въ кабакъ пропьетъ и душу свою чорту заложить“. Но вотъ крестьянъ освободили — и все таки съ тѣхъ поръ на Руси живетъ куда лучше, чѣмъ прежде.

То же самое и съ правомъ голоса. Говорятъ: „Какъ дать право голоса безграмотному чело-вѣку? Кого онъ будетъ выбирать? Вѣдь онъ ничего не знаетъ, ничего не понимаетъ; ни того, что такое государство, ни того, какъ оно управляется, ни того, какія на немъ лежатъ задачи. Онъ будетъ выбирать тѣхъ, кто наобѣщаетъ ему молочныя рѣки съ кисельными берегами, не спрашивая, возможны ли такія рѣки. Онъ будетъ выбирать тѣхъ, кто скажетъ, что онъ избавитъ народъ отъ податей, и даже не спроситъ, можетъ ли государство обходиться безъ

нихъ. Сперва научите такого человѣка, а потомъ дайте ему право голоса“.

Такія слова не только несправедливы, но прямо лицемѣрны.

Вѣдь вотъ у насъ: сотни лѣтъ безграмотными мужиками управляли грамотные чиновники; позаботились ли они дать народу грамоту? Нѣтъ; до 1864 г. крестьяне дѣйствительно почти поголовно были безграмотны.

Но вотъ, въ 1864 г. создано въ Россіи земство. Мужикъ получилъ право голоса, правда, не въ парламентъ, вѣдающій общегосударственныя дѣла, а въ земство, вѣдающее дѣла только мѣстныя. И въ этихъ земствахъ избранники безграмотныхъ мужиковъ горячо стояли за школы, отстаивая ихъ нерѣдко противъ грамотныхъ дворянъ, которые говорили, что мужику нужна не школа, а розга. Чѣмъ больше было крестьянъ въ какомъ либо земствѣ, тѣмъ больше оно заботилось о школѣ.

Въ 1906 г. въ Россіи была созвана Гос. Дума. И на этотъ разъ оказалось, что безграмотные мужики и не всегда грамотные рабочіе прекрасно сумѣли избрать своихъ депутатовъ, и именно эти депутаты ужъ конечно больше помѣщичьихъ депутатовъ заботились и о просвѣщеніи народа, и о равномерномъ распредѣленіи налоговъ, и о правосудіи, и о порядкѣ въ управленіи.

Когда французскій король Людовикъ XVI въ 1789 г. созвалъ генеральныя штаты, въ которыхъ были представлены три сословія (дворян-

ство, духовенство, третье сословіе), то онъ для третьяго сословія, въ составъ котораго раньше входили почти одни горожане, избирательное право расширилъ такъ, что оно стало почти всеобщимъ. Сдѣлалъ онъ это потому, что дворянство тогда было сильно недовольно порядкомъ управленія, и онъ надѣялся въ мужицкомъ третьемъ сословіи найти поддержку противъ дворянства; онъ хотѣлъ, какъ говоритъ одинъ извѣстный историкъ, „прибѣгнуть къ всеобщей подачѣ голосовъ для противодѣйствія буржуазной оппозиціи, къ невѣжеству для борьбы съ просвѣщеніемъ“. Расчетъ этотъ оказался глубоко ошибочнымъ: народныя массы прекрасно освоились съ положеніемъ вещей, и избранные ими въ первый же разъ представители оказались вполнѣ на высотѣ своей задачи.

Ошибку Людовика XVI цѣликомъ повторилъ Николай II. Когда революція 1905 г. принудила его созвать Гос. Думу, то онъ охотно далъ крестьянству довольно широкое (хотя и далеко не всеобщее) право голоса, надѣясь, что крестьяне въ Думѣ будутъ стоять за царя и за старый порядокъ противъ горожанъ, которые будутъ требовать либеральныхъ реформъ. И на этотъ разъ соображеніе оказалось ошибочнымъ: какъ разъ крестьянскіе депутаты организовались въ Трудовую Группу, которая была гораздо радикальнѣе, чѣмъ депутаты отъ городовъ, и которая въ первой и во второй Думѣ требовала земли и воли. Когда двѣ Думы были распущены, то 3 іюня 1907 г. былъ изданъ новый избирательный

законъ, по которому право голоса народныхъ массъ,—крестьянъ и рабочихъ,—было урѣзано особенно сильно.

Вообще можно сказать, что вездѣ и всегда, гдѣ право голоса давалось широкимъ слоямъ народа, хотя бы и невѣжественнымъ, хотя бы даже и совсѣмъ безграмотнымъ, эти широкіе слои народа очень быстро освоивались съ правомъ голоса; они выбирали такихъ депутатовъ, которые отстаивали,—и нерѣдко съ большимъ умѣніемъ,—интересы народа; вообще эти широкіе слои народа всегда обнаруживали умѣніе пользоваться голосомъ нисколько не хуже, чѣмъ средніе и богатые классы.

Несмотря на это, до сихъ поръ еще иногда можно услышать, что право голоса слѣдуетъ связать съ грамотностью, т. е. дать право голоса только грамотнымъ.

Образовательный цензъ, т. е. правило, что только люди съ опредѣленнымъ уровнемъ образованія имѣютъ право голоса, очень долго существовало въ Италіи наряду съ цензомъ имущественнымъ; тамъ могли принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ всѣ, кто уплачиваетъ прямыхъ налоговъ не менѣе 8 рублей въ годъ, а кромѣ того всѣ тѣ, кто кончилъ курсъ какого либо учебнаго заведенія, напр. народной школы, хотя бы онъ никакихъ прямыхъ налоговъ не платилъ. Образование всегда даетъ человѣку до нѣкоторой степени привилегированное положеніе; человѣкъ съ образованіемъ почти всегда имѣетъ возможность жить лучше, чѣмъ

человѣкъ безграмотный. Значитъ образовательный цензъ является какъ бы замаскированнымъ имущественнымъ цензомъ, и служитъ той же цѣли, что и онъ: цѣли удаленія народныхъ массъ отъ выборовъ, а слѣдовательно и отъ участія въ жизни государства.

Кромѣ того, образовательный цензъ даетъ легкую возможность большихъ злоупотребленій: потерялъ человѣкъ свое школьное свидѣтельство, и если только та комиссія, которая завѣдуетъ составленіемъ списка избирателей, желаетъ, чтобы этотъ человѣкъ подалъ голосъ, то она повѣритъ ему на слово и занесетъ въ списокъ избирателей; если же она этого не желаетъ, то не повѣритъ, скажетъ, что она не знаетъ, въ самомъ ли дѣлѣ кончилъ онъ школу, и въ списокъ не занесетъ. А такъ какъ голосовать могутъ только тѣ, кто занесенъ въ списокъ избирателей, то такой человѣкъ будетъ лишенъ права голоса.

Однажды, въ 1900 г., произошелъ даже большой скандалъ. Избирательная комиссія отказалась занести въ списокъ знаменитаго итальянскаго писателя Амичиса, человѣка съ очень большимъ образованіемъ, хорошо извѣстнаго и въ Италіи, и за ея предѣлами, такъ какъ онъ почему то не доставилъ ей своего школьнаго свидѣтельства.

Въ виду всего этого образовательный цензъ всегда вызываетъ большое недовольство, почти такое же, какъ и цензъ имущественный. Въ Италіи уже давно социалисты и радикалы тре-

бовали всеобщаго избирательнаго права, неограниченнаго ни имущественнымъ, ни образовательнымъ цензомъ, и въ 1912 г. добились побѣды, хотя и не совсѣмъ полной и не совсѣмъ окончательной. Съ этого времени правомъ голоса пользуются всѣ итальянскіе граждане мужского пола, достигшіе 30-лѣтняго возраста, безразлично, богаты они или бѣдны, грамотны или безграмотны. Пользуются также и граждане болѣе молодые, достигшіе 21 года, но изъ нихъ въ списки избирателей заносятся только тѣ, кто платитъ налоги въ извѣстномъ размѣрѣ; далѣе всѣ тѣ, кто кончилъ какую нибудь школу, хотя бы онъ и не платилъ никакихъ налоговъ; наконецъ, всѣ тѣ, кто отбылъ воинскую повинность, хотя бы онъ былъ неграмотенъ и никакихъ налоговъ не платилъ. Такимъ образомъ въ Италіи всеобщее избирательное право ограничено четырьмя цензами: служебнымъ (отбытіемъ воинской повинности), образовательнымъ, имущественнымъ, или, наконецъ, высокимъ возрастнымъ цензомъ (30 лѣтъ). Лишается права голоса тотъ, кто не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ цензовъ. Но такихъ людей очень мало: люди старше 30 лѣтъ голосуютъ всѣ; изъ людей въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ всякій отбывшій воинскую повинность голосомъ пользуется; а кто ея не отбылъ. Въ Италіи льготъ по воинской повинности гораздо меньше, чѣмъ было въ Россіи до войны, и отъ нея освобождались почти только больные. Но если такой больной кончилъ школу, то онъ уже получалъ

право голоса. Поэтому, несмотря на эти ограничения можно признать что въ Италіи съ 1912 г. избирательное право является всеобщимъ. Къ этому приходится сдѣлать оговорку, но очень небольшую: не всеобщее, а почти всеобщее.

Въ нѣкоторыхъ (далеко не во всѣхъ) американскихъ штатахъ всеобщность избирательнаго права также ограничена требованіемъ отъ избирателей грамотности.

Такимъ образомъ, требованіе образовательнаго ценза для права голоса нужно признать неправильнымъ, если мы дорожимъ интересами народныхъ массъ.

Но когда противники всеобщаго голосованія указываютъ на наличность въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ дикихъ и полудикихъ, преимущественно, кочевыхъ народовъ, неслияющихся съ остальнымъ населеніемъ ни этнографически, ни культурно, ни политически, то возраженіе это не такъ легко обойти. Таковы индѣйцы въ Соединенныхъ Штатахъ, эскимосы въ Канадѣ, цыгане въ Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Совершенно очевидно, что эти народы не могутъ правильно пользоваться правомъ голоса: они будутъ либо продавать свои голоса за деньги и водку, либо вовсе не пойдутъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ Болгаріи цыгане до недавняго времени имѣли право голоса по буквѣ закона и пользовались имъ въ дѣйствительности, но такъ, что каждое министерство умѣло обращать ихъ въ свою вѣрную

армію и направлять ее, куда ему было угодно, пока лѣтъ 20 тому назадъ они не были лишены права голоса. Въ остальныхъ изъ перечисленныхъ государствъ трудность обходится разными способами. Въ Канадѣ нѣтъ всеобщаго избирательнаго права и потому тамъ нѣтъ и этой задачи. Въ Соединенныхъ Штатахъ дикіе индѣйцы живутъ на опредѣленной территоріи, которая считается какъ бы выдѣленной изъ государства, и участія въ общей парламентской жизни страны не принимаетъ. Такое рѣшеніе вопроса было возможно, такъ какъ Соединенные Штаты строились постепенно, именно какъ союзъ уже ранѣе жившихъ самостоятельною политическою жизнью государствъ. Одна область присоединялась къ союзу за другой и при каждомъ новомъ присоединеніи можно было выработать опредѣленные его условія. Труднѣе было бы рѣшить задачу для Канады, если бы Канада рѣшила перейти къ всеобщему праву въ его чистомъ видѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, для Россіи эта задача представить нѣкоторыя трудности. Въ Архангельской губерніи имѣются полудикіе и кочевые самоѣды, на сѣверѣ и востокѣ такіе же тунгузы, камчадалы, остяки. Очень вѣроятно, что если эти народы получаютъ право голоса, то пользоваться имъ они либо не будутъ, либо будутъ неумѣло.

Во всякомъ случаѣ численность такихъ народовъ въ Россіи настолько ничтожна, что большаго значенія эта трудность не имѣетъ: пусть нѣсколько лишнихъ тысячъ людей на милліоны

избирателей не воспользуются правомъ, которое имъ будетъ дано; пусть даже они продадутъ свои голоса,—отъ этого ничто въ сущности не измѣнится.

III.

Право голоса и возрастъ (возрастной цензъ).

О признаніи права голоса за лицами мало-лѣтними, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Естественно, что лицо, участвующее въ политической жизни страны и законно вліяющее на ея законодательство, должно быть зрѣлымъ: вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ опредѣлить возрастъ, съ котораго человѣкъ становится зрѣлымъ. Но эта же трудность существуетъ и для гражданскаго совершеннолѣтія. Почему человѣкъ, которому завтра исполнится 21 годъ, подлежитъ одному наказанію за совершенное имъ преступленіе, человѣкъ, которому оно исполнилось вчера, другому, гораздо болѣе суровому? Почему вексель, подписанный наканунѣ совершеннолѣтія, недѣйствителенъ, а такой же вексель, подписанный на слѣдующій день, дѣйствителенъ? Тѣмъ не менѣе необходимость условной возрастной границы не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; съ ней примирилось гражданское и уголовное право, опредѣливъ ее въ большей части странъ въ 21 годъ (въ Швейцаріи и въ Венгріи въ 20 лѣтъ); съ нею примиряется и право избирательное.

Во многихъ странахъ оно различаетъ совершеннолѣтіе политическое отъ совершеннолѣтія гражданскаго. Въ 21 годъ, говорятъ сторонники такого различенія, человѣкъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы сознательно исполнять свои гражданскія обязанности и защищать свои гражданскія права, но недостаточно зрѣлъ, чтобы возвыситься до пониманія нуждъ и интересовъ цѣлаго государства. Въ силу этого соображенія Германія, Бельгія, Испанія, Данія съ 1915 года и другія страны требуютъ для права участія въ выборахъ въ парламенты достиженія 25-ти лѣтняго возраста (до 1915 г. Данія требовала даже 30 лѣтняго возраста).

Въ Россіи для выборовъ въ Гос. Думу былъ тоже установленъ 25-ти лѣтній возрастъ. Италія, какъ мы видѣли, устанавливаетъ 30-ти лѣтній для людей, не кончившихъ школы, къ тому же почему либо не отбывшихъ воинской повинности и притомъ необложенныхъ никакимъ прямымъ налогомъ; для всѣхъ остальныхъ возрастной цензъ значительно ниже: въ 21 годъ. Въ Германіи 25-лѣтній возрастъ проведенъ только для выборовъ въ рейхстагъ, т. е. общегерманскій парламентъ; для выборовъ въ ландтаги, т. е. парламенты отдѣльныхъ государствъ, вѣдающіе ихъ мѣстные дѣла, возрастной цензъ ниже: такъ прусскій и избирательный законъ устанавливаетъ право участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ въ 24 года, а баварскій въ 21 годъ.

Этотъ послѣдній возрастной цензъ или, дру-

гими словами, одинаковость политическаго и гражданскаго совершеннолѣтія признають также страны съ наиболѣе старымъ парламентскимъ строемъ, какъ Англія, и страны наиболѣе демократическія, какъ Соединенные Штаты. Швейцарія и Венгрія занимають въ этомъ отношеніи нѣсколько особое мѣсто, такъ какъ гражданское совершеннолѣтіе признается уже въ 20 лѣтъ, и съ нимъ совпадаетъ совершеннолѣтіе политическое.

Противъ слишкомъ высокаго возрастнаго ценза для права голоса дѣлается одно очень существенное возраженіе. Въ молодые годы человѣкъ въ большей степени руководится альтруистическими чувствами и общественными стремленіями, чѣмъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, когда заботы о домашнемъ уголкѣ, о кускѣ хлѣба для себя и семьи, заставляютъ его скорѣе уступать всякимъ соблазнамъ, поддаваться всевозможнымъ личнымъ соображеніямъ или по крайней мѣрѣ равнодушно относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ.

Кромѣ того рабочіе и вообще люди скромнаго достатка чаще хворають, чѣмъ люди изъ зажиточныхъ и богатыхъ классовъ, и рѣже доживаютъ до преклоннаго возраста. Поэтому на сотню рабочихъ приходится больше молодыхъ людей, и меньше людей зрѣлыхъ и старыхъ, чѣмъ на сотню людей изъ буржуазіи или изъ помѣщичьяго класса. Поэтому перевѣсъ рабочихъ и крестьянъ надъ помѣщиками и буржуазіей тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже возрастной

цензъ, т. е. чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ люди будутъ призываться къ участию въ выборахъ. Слѣдовательно низкій возрастной цензъ для демократіи выгоднѣе, чѣмъ высокій; высокій возрастной цензъ для буржуазіи выгоднѣе, чѣмъ низкій.

Само собой разумѣется, что понижать этотъ цензъ безъ конца всетаки нельзя: не могутъ же голосовать дѣти. Соціалистическія партіи обыкновенно требуютъ пониженія возрастнаго ценза для парламентскихъ выборовъ до 20 лѣтняго возраста, какъ это имѣетъ мѣсто въ Швейцаріи

IV.

Избирательное право женщинъ.

Совершенно иначе стоитъ вопросъ о связи права голоса съ поломъ.

Въ большей части странъ Европы и Америки правомъ голоса пользуются только мужчины; и даже подъ всеобщностью избирательнаго права обыкновенно разумѣется только право голоса мужчинъ; такъ до сихъ поръ обстоитъ дѣло въ Англіи, гдѣ пока голосованіе хотя и не всеобщее, но не очень далекое отъ него; такъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ признается всеобщее избирательное право, какъ въ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Даніи и Болгаріи, въ большей части американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и въ другихъ американскихъ государствахъ.

Между тѣмъ, уже около полустолѣтія тому назадъ среди женщинъ появилось движеніе въ пользу завоеванія избирательнаго права. Въ лицѣ извѣстнаго англійскаго ученаго и политическаго дѣятеля Дж. Ст. Милля (умеръ въ 1873 г.) это движеніе нашло себѣ сильнаго защитника.

Послѣ Милля въ Англии образовалось нѣсколько обществъ, отстаивающихъ женское голосованіе; его сторонники называются суффражистами и суффражистками (отъ слова *suffrage*, *голосованіе*), иногда также феминистами (отъ слова *femina*, *женщина*). Особенно окрѣпло суффражистское движеніе въ Англии въ послѣдніе годы передъ началомъ великой войны 1914 года, когда суффражистки устраивали митингъ за митингомъ, ходили на всякіе другіе митинги, шумно требуя постановленій въ пользу женскаго голосованія, прибѣгали къ различнымъ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ министровъ, не желающихъ дать женщинамъ голосъ; наконецъ производили динамитные взрывы въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, поджигали почтовые ящики и т. д., все съ цѣлью заявить протестъ противъ женскаго безправія и вызвать общественное вниманіе къ женскому вопросу. Только война прекратила суффражистское движеніе въ Англии. И тѣмъ не менѣе совсѣмъ въ наши дни, въ серединѣ марта 1917 года, первый министр Англии, Ллойдъ Джорджъ заявилъ, что онъ въ недалекомъ будущемъ предложитъ парламенту проектъ всеобщаго избирательнаго права для

мужчинъ и женщинъ. Вѣроятно, этотъ проектъ будетъ принятъ, и на слѣдующихъ выборахъ въ концѣ 1917 г. будутъ голосовать уже всѣ взрослые англичане безъ различія пола.

Вслѣдъ за Англіей движеніе въ пользу женскаго голосованія возникло и во Франціи, и въ Германіи, и въ Россіи, и въ другихъ странахъ.

Но не однѣ суффражистки требуютъ распространенія права голоса на женщинъ. То же требованіе горячо отстаиваютъ почти всѣ социалистическія партіи всего міра. Очень большое число отдѣльныхъ сторонниковъ женскаго голосованія имѣется также въ рядахъ почти всѣхъ другихъ партій Европы и Америки, и либеральныхъ, и консервативныхъ, хотя эти партіи въ свои программы женскаго голосованія обыкновенно не включаютъ.

Въ Россіи горячей сторонницей его является также Трудовая Группа.

Что же касается партіи кадетовъ, то при ея образованіи въ 1905 г. большинство партіи оказалось на сторонѣ женскаго голосованія, но замѣтное меньшинство высказалось противъ; и въ программѣ партіи было сказано, что каждому ея члену по этому вопросу предоставляется свобода мнѣнія. Въ ту минуту, когда пишутся эти строки (мартъ 1917 г.), можно съ увѣренностью ожидать, что на ближайшемъ съѣздѣ кадетской партіи, еще въ мартѣ текущаго года, будетъ постановлено, что кадеты должны также отстаивать избирательныя права

женщинъ. Остальныя партіи въ Россіи, — прогрессисты, октябристы, не говоря уже о различныхъ правыхъ и черносотенныхъ, по большей части относятся къ женскому праву либо прямо враждебно, либо по крайней мѣрѣ нечувствительно.

Противъ женскаго голосованія высказываются два противоположныхъ соображенія.

„Мужчина, говорятъ одни, принадлежитъ обществу, женщина семьѣ и дому; вовлеченіе ея въ политическое движеніе сдѣлало бы ее чуждой ея собственному призванію. Говорятъ, что привлеченіе женщины къ общественной жизни можетъ смягчить нашу партійную борьбу, но это невѣрно. Женщина гораздо въ большей степени руководится чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, а потому партійная борьба при ея участіи могла бы стать развѣ лишь еще болѣе страстной; въ этой борьбѣ могла бы погибнуть вся ея женственность“.

Женщина, говорятъ другіе, гораздо менѣе развита умственно и особенно политически, и ея участіе въ политической борьбѣ привело бы къ пониженію уровня депутатовъ, а во многихъ случаяхъ, въ особенности въ католическихъ странахъ, къ усиленію клерикализма, такъ какъ женщины въ гораздо большей степени, чѣмъ мужчины, находятся подъ вліяніемъ католическихъ патеровъ.

Первый аргументъ вліяетъ преимущественно на консервативные и умѣренные элементы буржуазнаго общества; послѣдній не остается безъ

влянія на самыя крайніе элементы современнаго общества. Его выставляютъ нерѣдко радикалы и даже нѣкоторые отдѣльные соціалисты во Франціи, а когда въ концѣ XIX вѣка клерикальное правительство въ Бельгіи готово было распространить избирательное право и на женщинъ, то вся бельгійская соціаль-демократическая партія именно на этомъ основаніи рѣшительно высказалась противъ этого, какъ противъ мѣры преждевременной. Германскіе соціаль-демократы устами Бебеля выразили ей свое порицаніе, утверждая, что нельзя дѣйствовать на основаніи подобныхъ минутныхъ соображеній, когда дѣло идетъ о завоєваніи элементарныхъ человѣческихъ правъ. Впослѣдствіи и бельгійскіе соціаль-демократы высказывали сожалѣніе объ этой ошибкѣ. Но дѣло было сдѣлано, и женщины до сихъ поръ не имѣютъ права голоса въ Бельгіи, какъ и въ большей части другихъ странъ.

На доводы враговъ женскаго голосованія его сторонники возражаютъ.

— Женщина тоже человѣкъ, и нельзя ее лишать права отстаивать общечеловѣческіе или спеціально женскіе интересы, высказывать свои политическія желанія и стремленія, вообще участвовать въ государственномъ строительствѣ. Нельзя забывать, что женщина, не только какъ человѣкъ, но и какъ женщина, имѣетъ свои интересы. Во многихъ странахъ законодательство относительно наслѣдованія, относительно брака, относительно незаконнорожденныхъ дѣ-

тей ставить женщину въ пониженное состояніе. И трудно надѣяться, чтобы оно могло быть значительно улучшено, пока законодательствуютъ одни мужчины. Законы объ охранѣ дѣтей также нуждаются въ улучшеніи, и оно всего скорѣе будетъ произведено при участіи женщины въ политической жизни страны. Въ виду этого, во имя правъ человѣческой личности, ради задачи раскрѣпощенія женщины совершенно необходимо дать ей право голоса на политическихъ выборахъ.

Тамъ, гдѣ введено женское голосованіе, оно не только не вызываетъ недовольства, но, совершенно напротивъ, встрѣчаетъ общее къ себѣ сочувствіе. Не такъ давно, въ 1910 году, австралийскій парламентъ почти единогласно принялъ такую резолюцію:

„Распространеніе политическихъ правъ на женщинъ въ Австраліи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ ими пользуются мужчины, имѣло самыя благотворныя результаты. Парламентъ сталъ относиться съ большимъ вниманіемъ ко всему, что касается женщинъ и дѣтей, а въ то же время женщины доказали, что онѣ относятся съ большимъ интересомъ и къ другимъ государственнымъ вопросамъ. По скольку дѣло касалось вопросовъ обороны страны, женщины проявили совершенно такой же интересъ къ защитѣ родины и такое же умѣнье разбираться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, какъ и мужчины. Въ виду того, что введеніе женскаго голосованія не принесло ничего, кромѣ хорошаго, хотя

при введеніи его очень многіе предсказывали гибельныя послѣдствія, мы почтительно обращаемся съ предложеніемъ ко всѣмъ народамъ распространить и у себя право голоса на женщинъ“.

Это предложеніе австралійскаго парламента обратило на себя мало вниманія въ Европѣ. Тѣмъ не менѣе, сочувствіе къ женскому голосованію повсемѣстно растетъ.

Оно было введено еще въ концѣ XIX вѣка въ нѣсколькихъ штатахъ Сѣверной Америки, а въ настоящее время принято уже въ десяти штатахъ изъ общаго числа 48 Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ концѣ XIX вѣка оно было введено въ Австраліи и въ Новой Зеландіи. Но только въ 1906 году оно проникло въ Европу, и первую страну, принявшею его, была близкая намъ Финляндія, въ которой тогда для выборовъ въ сеймъ (парламентъ) было введено всеобщее голосованіе безъ различія пола. Женщины не только избираютъ депутатовъ въ финляндскій сеймъ, но нерѣдко и избираются въ него, и почти въ каждомъ сеймѣ засѣдаетъ полтора, два десятка женщинъ (въ общемъ числѣ двухсотъ депутатовъ). Въ 1907 году примѣру Финляндіи послѣдовала Норвегія, но сперва нѣсколько страннымъ образомъ: признавая для мужчинъ всеобщее избирательное право, она даровала право голоса только женщинамъ, болѣе или менѣе зажиточнымъ, т. е. на основаніи извѣстнаго имущественнаго ценза. Эта особенность держалась недолго, и съ 1913 года въ

Норвегіи господствуетъ всеобщее избирательное право безъ различія пола. Черезъ два года, въ 1915 году, въ то время, когда въ остальной Европѣ бушевала война, женское избирательное право было признано въ Даніи. Наконецъ, въ 1917 году, послѣ великой революціи, Россія признала его для Учредительнаго Собранія, и въ томъ же 1917 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, оно возвѣщено и для Англии.

Нынѣшняя война отвлекла отъ производительной работы въ странѣ миллионы мужчинъ. Въ деревнѣ и въ городѣ, въ области физическаго труда,—и въ томъ числѣ въ такихъ отрасляхъ, которыя раньше считались рѣшительно недоступными для женщины,—и въ области труда умственнаго, женщины заняли мѣста мужчинъ и оказались вполне подходящими для нихъ. Понятно, что онѣ настойчивѣе предъявляютъ требованіе политическихъ правъ и, весьма вѣроятно, что онѣ ихъ получаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени во всѣхъ странахъ, участвующихъ въ войнѣ.

V.

Право голоса военныхъ.

Для взрослыхъ мужчинъ тоже имѣются нѣкоторыя ограниченія. Само собою разумѣется, что голосовать могутъ только лица правоспособныя. На этомъ основаніи германскій избиратель-

ный законъ лишаетъ права голоса лицъ слѣдующихъ категорій:

1) Лицъ, состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ.

2) Лицъ, признанныхъ по суду банкротами.

3) Лицъ, которыя живутъ или жили въ послѣдній передъ выборами годъ на счетъ общественной благотворительности.

4) Лицъ, лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ состоянія судебнымъ приговоромъ на все время, пока они не будутъ возстановлены въ этихъ правахъ. Къ послѣднему пункту сдѣлана оговорка, что онъ не распространяется на лишенныхъ правъ состоянія, вслѣдствіе преступленія политическаго; они получаютъ обратно свое право голоса, какъ только отбудутъ наказаніе.

Подобныя ограниченія заключаются и въ другихъ избирательныхъ законахъ, отличаясь лишь въ несущественныхъ частностяхъ. Они настолько сами собою разумѣются, что не нуждаются въ особомъ объясненіи.

Но бываютъ и болѣе важныя ограниченія. Такъ, германскій избирательный законъ 1869 г. гласитъ: «Лица военнаго званія, служащія въ арміи или флотѣ, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ». Къ лицамъ военнаго званія германское право причисляетъ и полицейскихъ.

При этомъ лица военнаго званія лишаются только права выбирать, право же быть выбранными въ депутаты они сохраняютъ. Интересно однако, что за все время существованія германскаго

рейхстага въ него былъ выбранъ только одинъ военный, и это былъ фельдмаршалъ Мольтке.

То же самое постановленіе имѣется въ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ Франціи, Австріи и Венгріи, Голландіи, Италіи, большей части штатовъ Сѣверной Америки и др. И до нынѣшней войны это было совершенно естественно. Политическіе выборы никогда не проходятъ спокойно; они раздражаютъ общественныя страсти и вызываютъ обостренную борьбу. Армія въ своемъ тогдашнемъ видѣ, какъ думали, должна быть совершенно чужда политической борьбы,—и сами военные и защитники современнаго военнаго строя всего болѣе настаивали на этомъ: избирательная агитація, говорили они, если она проникнетъ въ армію, неизбежно подорветъ военную дисциплину.

Не одни сторонники милитаризма были противниками участія военныхъ въ выборахъ. На томъ же самомъ настаивали многіе демократы и радикалы, хотя какъ разъ по противоположнымъ соображеніямъ.

Въ арміи, говорили они, сильна дисциплина, и, несмотря даже на тайну выборовъ, можно опасаться, что солдаты будутъ слишкомъ часто голосовать не по собственному убѣжденію, а по приказу. Если же даже не по прямому приказу, то подъ сильнѣйшимъ давленіемъ. Можно бояться еще худшаго, именно того, что армія будетъ использована для давленія на всѣхъ вообще избирателей.

Великая русская революція 1917 года въ

этомъ отношеніи внесла очень существенное измѣненіе. Армія приняла въ ней самое дѣятельное участіе, и въ арміи находится цвѣтъ страны. Лишить армію права голоса, значитъ лишить его наиболѣе активные, наиболѣе дѣятельные, наиболѣе передовымъ образомъ настроенные слои народа,—а это на исходѣ выборовъ отзовется самымъ печальнымъ образомъ. Поэтому солдатъ и офицеровъ, по крайней мѣрѣ находящихся въ тылу, лишать голоса никоимъ образомъ нельзя,—это совершенно ясно. Тѣмъ болѣе, что и самое понятіе о дисциплинѣ теперь сильно измѣнилось. Всѣ знаютъ, что дисциплина необходима въ строю, но внѣ строя солдатъ и офицеръ—одинаково граждане сврбоднаго государства; они могутъ соглашаться или не соглашаться другъ съ другомъ, могутъ другъ съ другомъ спорить, могутъ выступать на однихъ и тѣхъ же собраніяхъ политическими противниками другъ друга,—и дисциплина, дѣйствительно необходимая для войны, этимъ не только не подрывается, но, скорѣе укрѣпляется; подрывается только старая, внѣшняя, формальная, никому, кромѣ отдѣльныхъ тщеславныхъ офицеровъ, ненужная.

Но иначе обстоитъ дѣло для арміи въ самой полосѣ военныхъ дѣйствій. Подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятели избирательная агитація и правильное производство выборовъ очень затруднительны. Но только по техническимъ соображеніямъ, а вовсе не потому, чтобы нужно было лишить кого-нибудь права голоса. Очень

вѣроятно, что въ этой полосѣ не только армія, но и все остальное население участія въ выборахъ не приметъ.

Въ Германіи, какъ мы видѣли, военныхъ можно выбирать депутатами. Французская конституція идетъ дальше и лишаетъ ихъ также и этого права. Очевидно, что въ данномъ случаѣ творцами французской конституціи руководилъ не второй, а первый мотивъ, не стремленіе охранить свободу избирателей отъ внѣшняго давленія, а стремленіе охранить дисциплину въ арміи, на которую, по ихъ мнѣнію, можетъ вредно повліять участіе офицеровъ въ парламентѣ, такъ какъ съ нимъ неизбѣжно связано право заниматься политикой, а оно можетъ привести ихъ къ столкновеніямъ со своимъ непосредственнымъ начальствомъ, что признается неудобнымъ.

VI.

Цензъ осѣдлости.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ во Франціи, до сихъ поръ сохраняется одно очень существенное ограниченіе всеобщности избирательнаго права,—это, такъ называемый, цензъ осѣдлости. Оно существуетъ и въ Англіи, гдѣ цензъ осѣдлости еще болѣе ограничиваетъ избирательное право, и безъ того нѣсколько ограниченное имущественнымъ цензомъ, хотя и не особенно высокимъ. По нынѣ дѣйствующему англійскому закону въ списки избирателей заносятся

только тѣ лица, которыя владѣютъ имуществомъ или нанимаютъ въ немъ квартиру не дешевле 100 рублей въ годъ; но и то не всѣ, а еще при одномъ важномъ ограничительномъ условіи: если они въ этомъ округѣ прожили весь послѣдній годъ. Это ограниченіе очень сильно задѣваетъ рабочіе классы Англіи. Человѣкъ зажиточный, даже если онъ всю жизнь путешествуетъ по Англіи или за границу, обыкновенно сохраняетъ за собой свою постоянную квартиру и числится живущимъ въ какомъ-нибудь одномъ округѣ. Въ немъ онъ попадаетъ въ избирательный списокъ, и стоитъ пріѣхать ему хотя бы изъ-за моря ко дню выборовъ, чтобы получить возможность подать свой голосъ. Напротивъ, рабочій, который нѣсколько лѣтъ работалъ въ Лондонѣ, а потомъ перебрался въ какой-нибудь другой городъ Англіи, квартиры въ Лондонѣ, конечно, не оставитъ, а въ новомъ мѣстѣ онъ будетъ занесенъ въ списокъ лишь черезъ годъ. Черезъ полгода онъ, можетъ быть, переберется въ третье мѣсто, и срокъ проживанія, необходимый для того, чтобы получить голосъ, исчисляется опять съ самаго начала. Если выборы произойдутъ раньше года послѣ послѣдняго его переѣзда, то свой голосъ онъ потеряетъ. Благодаря этому закону, многія тысячи, десятки тысячъ и даже сотни тысячъ англійскихъ рабочихъ голоса не имѣютъ.

Во Франціи, гдѣ нѣтъ никакого имущественнаго ценза, всетаки существуетъ цензъ осѣдлости, хотя и болѣе низкій, именно шестимѣсячный.

Благодаря этой краткости, онъ имѣеть менѣе вредное значеніе. Въ Швейцаріи цензъ осѣдлости еще короче и опредѣляется на 3 мѣсяца.

VII.

Равенство избирательнаго права.

Избирательное право можетъ быть всеобщимъ или не очень далекимъ отъ всеобщаго, но не равнымъ; и тогда всеобщность можетъ оказаться только кажущейся. Равенство права голоса требуетъ, чтобы каждый избиратель пользовался такимъ же голосомъ, какъ и другой; одинъ человекъ—одинъ голосъ.

Между тѣмъ въ Англіи, гдѣ всеобщность ограничена уже нѣкоторымъ, хотя и не высокимъ, имущественнымъ цензомъ, а также цензомъ осѣдлости, она еще искажается нѣкоторымъ (впрочемъ, не очень значительнымъ) неравенствомъ.

Англія раздѣлена на шесть сотенъ округовъ, каждый округъ избираетъ одного депутата. Списки депутатовъ составляются отдѣльно для всякаго округа, и въ списки вносятся всѣ люди, въ теченіе года владѣющіе въ немъ недвижимою собственностью или занимающіе квартиру. Кто имѣеть земли въ разныхъ мѣстахъ страны, заносится въ списки въ каждомъ изъ этихъ округовъ, и въ каждомъ изъ нихъ можетъ голосовать, если у него есть охота переѣзжать въ дни выборовъ съ мѣста на мѣсто.

На 45 милліоновъ жителей въ Англіи прихо-

дится не много болѣе 11 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ, которые имѣли бы право голоса, если бы тамъ существовало всеобщее, хотя бы и только мужское право голоса. Но оно ограничено имущественнымъ цензомъ и цензомъ осѣдлости. Поэтому голосъ имѣютъ не болѣе 7 милліоновъ человѣкъ. Изъ нихъ приблизительно около полумилліона ¹⁾ пользуются голосомъ въ двухъ, трехъ или болѣе округахъ, и всего „голосовъ“ въ Англіи насчитывается 7.705.000 ²⁾ Само собою разумѣется, что такое неравенство голосовъ оказывается выгоднымъ только для буржуазіи, а въ народѣ оно уже давно вызываетъ негодованіе, но только теперь правительство рѣшило уступить его требованіямъ и предложить проектъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, неограниченнаго цензомъ осѣдлости, неискаженнаго множественностью голосовъ нѣкоторыхъ избирателей.

Такое же неравенство, только въ еще болѣе грубой формѣ, существуетъ въ Бельгіи. Тамъ голосъ имѣютъ всѣ мужчины, достигшіе 25-лѣтняго возраста и прожившіе не менѣе года въ одномъ и томъ же округѣ. Но каждый бельгіецъ, владѣющій недвижимымъ имуществомъ не ниже опредѣленнаго размѣра, имѣетъ два голоса, бельгіецъ же, окончившій курсъ университета или занимающій мѣсто на государственной или

¹⁾ Цифра приблизительная. Точная цифра никогда не была подсчитана и не можетъ быть подсчитана.

²⁾ Цифра точная.

частной службѣ, требующей специальныхъ знаній, имѣеть даже три голоса. Всѣ свои голоса каждый бельгіецъ подаетъ сразу въ одномъ и томъ же участкѣ; онъ просто опускаетъ въ избирательную урну (избирательный ящикъ) двѣ или три бумажки съ именемъ своего избранника. Положимъ, что пришло голосовать 10.000 чело-вѣкъ, но 2.500 изъ нихъ подали два голоса, а 1.500 даже по три, и только остальные 6.000 по одному. Всего, слѣдовательно, подано 15.500 голосовъ, изъ которыхъ 9.500 подано людьми, занимающими привилегированное положеніе въ обществѣ либо по своему богатству, либо по своей службѣ, либо, наконецъ, по своему образованію. Ясно, что перевѣсъ будетъ всегда на сторонѣ привилегированныхъ избирателей. Всего въ Бельгіи имѣется 1.745.000 избирателей; изъ нихъ 1.005.000 имѣютъ по одному голосу, 412.000 по два и 328.000 по три; слѣдовательно, послѣднія группы могутъ подать 1.808.000 голосовъ, почти въ два раза больше, чѣмъ болѣе многочисленная первая группа. Нужно замѣтить, впрочемъ, что обѣ послѣднія группы не вполне сплочены, что въ нихъ имѣются даже социаль-демократы, почему эта партія проходитъ и въ парламентъ. Всетаки система множественности голосовъ и въ Бельгіи, какъ и повсемѣстно, очень благопріятствуетъ богатымъ классамъ и крайне невыгодна народу.

VIII.

Прямые и двухстепенные выборы.

Выборы могутъ быть прямые или же двухстепенные или даже многостепенные. При прямыхъ выборахъ каждый избиратель голосуетъ прямо за депутата. Напримѣръ, въ какомъ либо округѣ одинъ подаетъ бумажку (бюллетень) съ именемъ Семенова, другой Петрова, четвертый Сидорова. Если всего подано 50.000 голосовъ, изъ нихъ 30.000 съ именемъ Семенова, и по 10.000 съ именами Петрова и Сидорова, то, значить, Семеновъ получилъ большинство и признается депутатомъ этого округа.

При двухстепенныхъ выборахъ избиратели голосуютъ за выборщиковъ, причемъ одинъ выборщикъ приходится на небольшое число избирателей; депутата же выбираютъ эти выборщики. Прежде двухстепенные выборы были очень широко распространены; двухстепеннымъ способомъ были выбраны во Франціи въ 1789 г. генеральные штаты, провозгласившіе себя учредительнымъ собраніемъ; до 1906 года они примѣнялись въ Австріи, до 1905 г. въ Норвегіи. Въ Россіи Гос. Дума одинаково, какъ на основаніи закона 1905 года, такъ и на основаніи закона

3 іюня 1907 года, избиралась двухстепеннымъ, а частью трехстепеннымъ и даже четырехстепеннымъ способомъ. Обыкновенно (хотя не всегда) двухстепенность выборовъ соединяется съ особеннымъ неравенствомъ. Въ настоящее время осталось только два болѣе значительныхъ государства, гдѣ депутаты парламента избираются двухстепеннымъ образомъ,—это Пруссія и Румынія; и одно республиканское государство, гдѣ такимъ способомъ избирается президентъ,—это Соединенные Штаты.

Въ Пруссіи, какъ уже сказано, онъ соединяется съ особеннымъ неравенствомъ голоса. Тамъ каждый избирательный округъ, долженствующій выбрать депутата, дѣлится на маленькіе участки. Въ каждомъ участкѣ составляется списокъ всѣхъ гражданъ мужского пола, достигшихъ 24-лѣтняго возраста; они заносятся въ списокъ избирателей не по алфавиту, а по количеству платимыхъ ими налоговъ. Затѣмъ высчитывается, сколько всего платится налоговъ въ этомъ участкѣ, и самые богатые плательщики, уплачивающіе одну ихъ треть, составляютъ первый классъ избирателей; слѣдующіе по богатству, уплачивающіе вторую треть налоговъ, составляютъ второй классъ избирателей, остальные граждане, въ томъ числѣ и тѣ, кто вовсе не платитъ прямыхъ налоговъ, включаются въ третій классъ избирателей. Затѣмъ, каждый классъ въ каждомъ участкѣ выбираетъ по одному выборщику, выборщики отъ всего избирательнаго округа собираются вмѣстѣ и выбираютъ уже депутата.

Всего на сотню избирателей приходится три перваго класса, 12 втораго и 85 третьяго. Три избирателя перваго класса посылають въ округъ столько же выборщиковъ, сколько 85 избирателей третьяго класса; а 15 избирателей первыхъ двухъ классовъ вмѣстѣ посылають въ два раза больше выборщиковъ, чѣмъ весь третій классъ, хотя онъ своею численностью превышаетъ ихъ въ шесть разъ. Совершенно ясно, что полный перевѣсъ на этихъ выборахъ имѣють богатые и зажиточные классы, которые могутъ совершенно подавить классы небогатые; совершенно естественно поэтому, что въ прусскомъ ландтагѣ господствуетъ исключительно буржуазія, рабочій же классъ почти вовсе не представленъ.

Въ Россіи выборы въ Гос. Думу производились тоже не равнымъ и не прямымъ способомъ. Пять различныхъ классовъ избирателей выбирали выборщиковъ, которые сѣзжались въ губернской городъ и выбирали назначенное для губерніи число депутатовъ. При этомъ изъ общаго числа 5.116 выборщиковъ отъ 50 губерній Европейской Россіи (по закону 3 іюня 1907 г.) сотнѣ тысячъ помѣщиковъ было отдано 2.620 выборщиковъ, т. е. больше половины, а многомилліонному крестьянству только 1.132, т. е. немного болѣе одной пятой доли. Но и выборщиковъ выбирали прямо только богатые помѣщики и горожане; мелкіе помѣщики, рабочіе и волостные сходы выбирали только уполномоченныхъ, которымъ поручалось избраніе выборщиковъ. Въ свою очередь волостные сходы являются у

насъ избранниками крестьянства, такъ что это послѣднее должно было просѣяться четыре раза черезъ избирательное сито, чтобы провести своихъ избранниковъ въ Думу, причемъ жалкое количество выборщиковъ отъ крестьянъ дѣлало это почти невозможнымъ.

Такимъ образомъ, какъ въ Пруссіи, такъ и въ Россіи, двухстепенность выборовъ соединялась съ ихъ большимъ неравенствомъ, и, несомнѣнно, главное зло выборовъ представляло именно оно. Тѣмъ не менѣе, двухстепенность, а тѣмъ болѣе многостепенность, даже когда она не соединяется съ такимъ грубымъ неравенствомъ, все же составляетъ большое неудобство и нерѣдко искажаетъ волю избирателей.

Въ защиту ея приводятъ обыкновенно то, что избиратели недостаточно развиты, чтобы самостоятельно рѣшать политическіе вопросы; но всетаки, говорятъ сторонники двухстепенности, они могутъ намѣтить болѣе развитыхъ людей въ своей средѣ, а небольшое число выбранныхъ такимъ образомъ болѣе выдающихся мѣстныхъ людей съ нѣскольکو большимъ политическимъ развитіемъ, чѣмъ народная масса, можетъ уже съ большимъ благоразуміемъ остановить свой выборъ на той или иной политической программѣ, на томъ или иномъ ея представителѣ. Такія соображенія руководили и творцами американской конституціи, когда они выработывали способъ избранія президента. Соображенія эти, однако, оказались ошибочными.

Въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ

народъ по отдѣльнымъ округамъ выбираетъ отдѣльныхъ выборщиковъ, эти съѣзжаются и выбираютъ президента республики на слѣдующее четырехлѣтіе. Но въ дѣйствительности дѣло происходитъ такъ:

Когда избирателю говорятъ: я вамъ рекомендую голосовать за такого то Вильяма или такого то Джона, то никогда не прибавятъ: потому что онъ умный человѣкъ, который сумѣетъ, посовѣщавшись съ другими выборщиками, найти подходящее лицо на постъ президента, а всегда скажутъ: потому что онъ будетъ голосовать за Вильсона или Юза, или кого-нибудь другого. И выборщики никогда не совѣщаются другъ съ другомъ, а всегда прямо голосуютъ за того кандидата, за котораго они обѣщали. Такимъ образомъ, избиратели, избирая выборщиковъ, выбираютъ въ сущности не ихъ, а прямо президента. Двухстепенность является только способомъ подсчета голосовъ.

Разъ двухстепенная система обратилась въ формальность, то она вредна уже, какъ всякая ненужная формальность, замедляющая и затрудняющая ходъ государственной машины. Но вредъ ея болѣе значителенъ. Не достигая своей цѣли, она иногда въ то же время прямо искажаетъ народное голосованіе, внося въ него элементъ случайности. Передъ нами выборщикъ, избранный 99 голосами противъ 1, и другой, избранный 51 противъ 49. На чашки вѣсовъ, рѣшающихъ окончательную судьбу выборовъ, одинъ бросаетъ 99 голосовъ, другой 51, и 99 вѣсятъ

столько же, сколько 51. Въ результатѣ случается иногда избраніе президента большинствомъ голосовъ выборщиковъ, но меньшинствомъ народныхъ голосовъ. Если бы тутъ сказывалась хоть какая-нибудь закономерность, если бы тутъ проявлялось хотя бы преобладаніе какого-нибудь класса, то этотъ способъ избранія можно было бы защищать хоть съ какой-нибудь точки зрѣнія. Но тутъ мы видимъ дѣйствіе простой, безсмысленной случайности. Въ Америкѣ ее оправдываетъ теперь столѣтіе существованія, и только.

Въ Пруссіи двухстепенные выборы обратились почти въ такую же фикцію, при томъ совершенно одинаково въ политически развитыхъ городскихъ центрахъ и самыхъ отсталыхъ деревняхъ. Вездѣ агитація ведется за кандидата на депутатское мѣсто и вездѣ списки выборщиковъ составляются соотвѣтственно съ тѣмъ, за кого они обѣщались вотировать. Въ Пруссіи, правда, выборщикамъ представляется иногда задача, нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ задача явиться въ мѣсто, гдѣ производятъ выборъ, и громко произнести имя заранѣе намѣченнаго кандидата. Когда голоса выборщиковъ раздѣлились между нѣсколькими кандидатами и вслѣдствіе этого предстоитъ перебаллотировка, то выборщикамъ нужно рѣшить за избирателей, кого изъ не вполне симпатичныхъ имъ кандидатовъ они считаютъ болѣе подходящимъ или, по крайней мѣрѣ, „меньшимъ зломъ“. Здѣсь начинается до нѣкоторой степени самостоятельная роль выборщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь особенно явствен-

нымъ дѣлается вся искусственность двухстепенной выборной системы. Избиратели намѣтили своего кандидата въ парламентъ; они поэтому нисколько въ сущности не интересовались личностью посредника между ними и своимъ кандидатомъ, и выбирали безъ особеннаго разбора. И вотъ этому случайному человѣку предстоитъ рѣшить сложный вопросъ за своихъ довѣрителей, не имѣя возможности получить отъ нихъ указаній. Предположимъ, что онъ выбранъ, какъ либераль, но его кандидатъ провалился, и ему надо рѣшить вопросъ, кто изъ двухъ непріятныхъ кандидатовъ, соціалъ-демократъ или консерваторъ, менѣе непріятенъ для его избирателей. Рѣшить этотъ вопросъ онъ, конечно, на основаніи своего убѣжденія, которое можетъ и не совпадать съ убѣжденіемъ его избирателей.

И вотъ тогда, когда двухстепенная система оказывается вполнѣ или отчасти не фикціей, тогда депутатъ оказывается избранникомъ не избирателей, а особенной коллегіи, убѣжденія которой можетъ быть не вполнѣ совпадаютъ съ убѣжденіями избирателей.

— Но въ этомъ-то и задача,—отвѣчаютъ, сторонники двухстепенныхъ выборовъ: — конечно, лицо, избранное коллегіей выборщиковъ, будетъ не то же самое лицо, которое было бы избрано непосредственно избирателями, если только выборщики остановятъ свой выборъ на немъ послѣ серьезнаго обдумыванія и обсуждения, а не обратятъ выборовъ въ пустую формальность, какъ это къ сожалѣнію, случилось

въ Соединенныхъ Штатахъ и отчасти въ Пруссіи, но это-то и желательно. Мы не довѣряемъ здравому политическому смыслу избирателей и потому переносимъ избраніе въ другую коллегію, состоящую изъ людей развитыхъ; однако эта коллегія не чужда народу; нѣтъ, она находится съ нимъ въ живомъ общеніи. Каждая деревня имѣетъ своихъ грамотѣевъ, своихъ интеллигентовъ. Они-то и должны быть выборщиками и, конечно, ихъ выборъ будетъ сдѣланъ благоразумнѣе, чѣмъ выборъ, произведенной сѣрою мужицкою массою. Гдѣ гарантія, что она не поддается на удочку красивыхъ фразъ и широкихъ обѣщаній? Развѣ она знаетъ біографіи тѣхъ дѣятелей, которые добиваются ея голосовъ? Развѣ она, никогда не жившая сознательной политической жизнью, сумѣетъ разобраться въ политическихъ задачахъ и оцѣнить политическія программы? Не лучше ли избавить ее отъ непосильной задачи и возложить ее на болѣе способныхъ для ея разрѣшенія? Если не на всегда, то хоть на первое время. Потомъ она обучится въ школѣ политической жизни,—и тогда, конечно, не будетъ болѣе надобности водить ее на помочахъ.

Подобное разсужденіе указываетъ на истинный мотивъ сторонниковъ двухстепенныхъ выборовъ: они исходятъ изъ недовѣрія къ народнымъ массамъ и изъ желанія перенести политическое вліяніе съ народныхъ массъ на опредѣленные группы населенія. Другими словами, двухстепенная система выборовъ есть замаскированное отрицаніе всеобщаго голосованія, или по

крайней мѣрѣ стремленіе нѣсколько подправить его въ пользу болѣе вліятельныхъ слоевъ населенія.

Помимо практической ненужности двухстепенной подачи голосовъ тамъ, гдѣ она обращается въ призракъ, помимо ея вредности, поскольку она подчиняетъ выборы случайности, помимо, наконецъ, ея противорѣчія принципу демократизма, поскольку она переноситъ центръ политической тяжести съ народа въ особую коллегію, не вовсе лишенную классоваго характера, помимо всего этого она имѣетъ два печальныхъ послѣдствія, къ которымъ она можетъ приводить.

Прежде всего избиратели, зная, что депутатъ явится не ихъ избранникомъ, чувствуютъ сравнительно мало охоты участвовать въ выборахъ.

Не трудно было бы подтвердить цифрами, что въ странахъ съ двухстепенной подачей голосовъ избиратели далеко не такъ охотно идутъ къ избирательнымъ урнамъ, какъ въ странахъ съ прямыми выборами.

Кромѣ того, всевозможныя злоупотребленія на выборахъ гораздо легче при двухстепенности: небольшое число выборщиковъ легче застрашать, легче подкупить, чѣмъ всю массу избирателей, а случайная болѣзнь одного выборщика сразу какъ бы лишаетъ сотни его избирателей ихъ права голоса.

Еще хуже, конечно, обстоитъ дѣло съ трехстепенными или многостепенными выборами.

Тѣмъ не менѣе, нѣтъ надобности преувели-

чивать значеніе этихъ дѣйствительно печальныхъ сторонъ многостепенности. Все же онѣ не идутъ ни въ какое сравненіе съ неравенствомъ выборовъ, о которомъ говорилось выше, или съ открытымъ способомъ голосованія, о которомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Возможно, что въ нѣкоторыхъ (очень немногихъ) мѣстностяхъ Россіи при выборахъ въ учредительное собраніе все же не удастся обойтись безъ двухстепенности. Я уже говорилъ о трудности произвести выборы на фронтѣ. Но эти трудности могутъ быть гораздо меньше, если на немъ выборы будутъ произведены двухстепеннымъ образомъ. Всякая рота солдатъ можетъ избрать нѣсколько человѣкъ сравнительно легко и отослать ихъ подальше отъ фронта для совѣщанія съ другими выбранными отъ ротъ выборщиками. Это будетъ избраніе несовершенное, но всетаки, если оно окажется возможнымъ, лучше произвести выборы хотя бы такимъ способомъ, чѣмъ вовсе оставить защитниковъ родины безъ представительства въ будущемъ учредительномъ собраніи.

Конечно, только такія исключительныя условія могутъ оправдать этотъ способъ выборовъ. Во всей остальной Россіи, болѣе удаленной отъ театра военныхъ дѣйствій, необходимо выборы произвести прямо.

IX.

Открытое и закрытое голосованіе.

Послѣдней важной поправкой къ всеобщему избирательному праву, которую стараются отстоять его явные или скрытые противники, но которая въ дѣйствительности есть ея искаженіе, есть открытая подача голосовъ. Въ былые годы защитникомъ таковой являлся, между прочимъ, одинъ несомнѣнный и искренній радикаль, англійскій писатель Дж. Ст. Милль (ум. 1873) въ своей книгѣ „О представительномъ правленіи“. Милль исходилъ изъ убѣжденія, что человѣкъ, принимающій участіе въ политической жизни страны, долженъ имѣть мужество открыто высказать свои убѣжденія; разъ онъ имъ не обладаетъ, то лучше ему оставаться дома, чѣмъ идти къ избирательной урнѣ. Всѣ консервативные и реакціонные круги англійскаго и всего европейскаго общества поддерживали Милля и защищаютъ до сихъ поръ это его требованіе гражданскаго мужества отъ избирателей; но въ своемъ собственномъ лагерѣ Милль остался почти совершенно одинокимъ, и та самая либеральная партія, къ которой онъ принадлежалъ, провела закрытое голосованіе (въ 1872 г.) взамѣнъ ранѣ существовавшаго голосованія открытаго. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ признается всеобщее, равное и прямое избирательное право

(Германія, Франція, Швейцарія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты), тамъ вездѣ голосованіе производится закрытымъ способомъ. Изъ большихъ государствъ въ настоящее время только одна Пруссія держится открытой системы голосованія, и это какъ разъ та страна, гдѣ голосованіе, хотя и всеобщее, но не прямое и не равное. Тамъ открытый способъ подачи голосовъ еще болѣе усиливаетъ вліяніе богатыхъ классовъ на классы низшіе, такъ какъ эти послѣдніе, будучи зависимыми, часто не рѣшаются открыто подать свой голосъ.

Даже въ Россіи, при выборахъ въ Государственную Думу, признавалась закрытая подача голосовъ.

Открытая подача голосовъ производится слѣдующимъ образомъ.

Избиратели собираются въ назначенномъ мѣстѣ и, по требованію предсѣдательствующаго или завѣдующаго избирательной процедурой, каждый изъ нихъ громко называетъ фамилію того депутата, за котораго онъ голосуетъ. Его голосованіе заносится въ особый протоколъ и потомъ производится подсчетъ голосовъ. Каждый присутствующій знаетъ, за кого голосовалъ каждый его сосѣдъ, и если онъ человѣкъ сильный, то можетъ выместить на немъ это голосованіе.

Иначе происходитъ голосованіе закрытое.

Иногда оно производится шарами. Въ такомъ случаѣ для cadaго кандидата, котораго предложить нѣсколько человѣкъ и который согласится баллотироваться, ставится по избирательному

ящику съ двумя отдѣленіями. Къ этому ящику придѣлана труба такъ, что въ нее можно просунуть руку и бросить шаръ либо направо, либо налѣво. Направо бросаются шары избирательные, налѣво шары неизбирательные. Если въ ящикѣ окажется больше шаровъ на правой сторонѣ, значить кандидатъ избранъ, если на лѣвой—онъ забаллотированъ.

Другой способъ, гораздо болѣе удобный, состоитъ въ подачѣ записокъ. Каждый избиратель пишетъ на своей бумажкѣ имя желательнаго ему кандидата. Бумажки, сложенные такъ, что, не развернувъ ея, нельзя прочесть имени, бросаются въ избирательную урну (ящикъ) и затѣмъ, по окончаніи избирательной процедуры вынимаются и подсчитываются. Иногда говорятъ, что этотъ способъ избранія неудобенъ тамъ, гдѣ населеніе не поголовно грамотно. Но это невѣрно: никто не требуетъ, чтобы избиратель непременно самъ написалъ имя своего кандидата,— онъ можетъ поручить это сыну, дочери, родственнику, или просто доброму пріятелю, на котораго онъ полагается. Дозволяется даже заблаговременно напечатать листки съ именами своихъ кандидатовъ избирателямъ. Обыкновенно именно такъ и дѣлается: сторонники каждаго кандидата печатаютъ бумажки съ его именемъ (такія бумажки называются избирательными бюллетенями) и раздаютъ избирателямъ. Тѣмъ не зачѣмъ умѣть читать: имъ достаточно знать человѣка, давшаго имъ избирательный бюллетень и довѣрять ему.

Х.

Активное и пассивное избирательное право.

Итакъ, мы видѣли, что для того, чтобы народъ имѣлъ представительство, соотвѣтствующее его желаніямъ и интересамъ, необходимо, чтобы въ странѣ было признано всеобщее и равное избирательное право съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ ¹⁾.

Къ этой четырехчленной формулѣ (шутливо называемой иногда четыреххвосткой) нужно прибавить слова: безъ различія пола, національности и религіи. Только такое избирательное право даетъ возможность выковать волю страны въ одномъ дѣйствительно народномъ представительствѣ.

Я разсмотрѣлъ только условія для права подачи голоса; я указалъ, что голосомъ должны пользоваться мужчины и женщины, что не слѣдуетъ дѣлать исключеній для военныхъ, что всеобщее избирательное право не должно быть ограничено ни цензомъ осѣдлости, ни цензомъ

¹⁾ У насъ часто говорятъ: „всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право“. Это выраженіе не совсѣмъ точно: право не можетъ быть тайнымъ; если я имѣю право голоса, то это ни для кого не секретъ и секретомъ быть не можетъ. Секретомъ можетъ быть только то, какъ я воспользовался своимъ голосомъ,—подаль ли я его за социалиста или за буржуа, за республиканца или монархиста. Поэтому голосованіе можетъ быть тайнымъ. Конечно, это неточность выраженія, а не существа дѣла.

образовательнымъ, ни особенно высокимъ возрастнымъ цензомъ, что избирательное право должно быть равнымъ. Это все касалось права людей подавать голосъ, или такъ называемаго активнаго избирательнаго права.

Но кто можетъ быть выбранъ въ парламентъ? Другими словами, кто имѣетъ, такъ называемое, пассивное избирательное право?

Въ нѣкоторыхъ странахъ условія для активнаго и для пассивнаго права не вполне совпадаютъ. Мы уже видѣли, что въ Германіи военные не имѣютъ права выбирать, но могутъ быть избранными; другими словами, они имѣютъ пассивное право, но не имѣютъ активнаго права голоса. Въ другихъ странахъ установлено, что выбирать могутъ всѣ, достигшіе 21 года, а быть избранными только люди, достигшіе 25-лѣтняго возраста.

Совершенно ясно, однако, что въ такомъ ограниченіи нѣтъ никакой надобности. Вѣдь выбраннымъ можетъ быть только человекъ, уже пользующійся извѣстностью въ своемъ округѣ, а слѣдовательно, по общему правилу, не очень молодой. Изъ этого, конечно, могутъ быть блестящія исключенія. Знаменитый англійскій государственный дѣятель Гладстонъ былъ депутатомъ уже въ 22 года и уже тогда былъ депутатомъ замѣчательнымъ. Другой знаменитый англійскій политическій дѣятель XVIII вѣка Питтъ въ 21 годъ былъ избранъ въ палату, черезъ нѣсколько дней послѣ избранія считался въ ней первымъ человекомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ

министерскій постъ. Высокій возрастной цензъ для пассивнаго избирательнаго права въ большинствѣ случаевъ совершенно бесполезно стѣсняетъ свободу избирателей, такъ какъ они и безъ того не выберутъ человѣка неизвѣстнаго, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ онъ можетъ заградить доступъ въ парламентъ молодому, но великому и уже извѣстному человеку. Поэтому то англійскіе, французскіе, сѣвероамериканскіе и многіе другіе законы не считаютъ нужнымъ назначать особеннаго возраста для права быть выбраннымъ.

Въ Россіи пассивное право голоса для Государственной Думы было стѣснено особенно сильно. Горожане у насъ имѣли право выбрать въ выборщики только горожанина же и притомъ только горожанина изъ того же самаго города; помѣщики—только помѣщика и притомъ только своего уѣзда; точно такъ же волостной сходъ могъ выбрать уполномоченнымъ только мѣстнаго крестьянина, рабочіе какого-нибудь завода—только рабочаго съ того же самаго завода; въ свою очередь уполномоченные могли выбрать выборщикомъ только человѣка изъ своей собственной среды; а выборщики, собравшись на губернское собраніе, могли членомъ Думы выбрать только одного изъ своей среды. Введено это ограниченіе было въ цѣляхъ затруднить, принизить составъ Государственной Думы. Можетъ быть въ составѣ крестьянъ какой либо волости не было людей, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ; но такіе были изъ числа мѣстныхъ

учителей, священниковъ, докторовъ, можетъ быть даже помѣщиковъ, и всетаки волостной сходъ долженъ былъ выбрать непременно крестьянина и непременно своей волости.

Нѣтъ никакой надобности стѣснять волю избирателей. Если москвичи находятъ излюбленнаго для себя человѣка въ Саратовѣ, то нѣтъ основанія запрещать имъ это. И обратно, если саратовцы находятъ излюбленнаго человѣка въ Москвѣ, нѣтъ основанія мѣшать имъ послать его своимъ депутатомъ. Нужно довѣрять, что именно избиратели выберутъ наиболѣе подходящаго для нихъ человѣка, и чѣмъ меньше будетъ наложено стѣсненій, тѣмъ лучше. Такъ это предполагается и при выборахъ въ наше учредительное собраніе.

XI.

Техника выборовъ и пропорціональность ихъ.

Въ настоящей брошюрѣ я разсмотрѣлъ вопросъ о томъ, кто долженъ выбирать, чтобы выборы соотвѣтствовали желаніямъ и интересамъ страны, а въ послѣдней главѣ, кто можетъ быть избранъ въ парламентъ и въ учредительное собраніе. Этимъ, конечно, далеко не исчерпаны всѣ вопросы, связанные съ избирательнымъ правомъ. Нужно разсмотрѣть множество техническихъ вопросовъ о томъ, какъ устраиваются выборы,—но для нихъ у меня уже нѣтъ мѣста, и потому я скажу только нѣсколько словъ.

Обыкновенно для цѣлей выборовъ страна дѣлится на округа. Напримѣръ, Россія могла бы быть раздѣлена на 800 округовъ, и въ каждомъ округѣ избирателямъ могло бы быть предоставлено выбрать по одному депутату ¹⁾. Въ каждомъ округѣ избиратели должны опускать свои избирательные бюллетени въ избирательныя урны, затѣмъ эти бюллетени должны подсчитываться, и избраннымъ долженъ считаться кандидатъ, получившій больше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Если голоса разбились между тремя, четырьмя или больше кандидатами, и ни у кого нѣтъ большинства голосовъ, то нужно устроить перебаллотировку, причѣмъ въ большинствѣ государствъ признается, что перебаллотировываться должны только два человѣка, получившихъ, хотя и не полную половину, но всетаки наибольшее число всѣхъ поданныхъ голосовъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, близкой намъ Финляндіи, раздѣленіе на округа производится иначе, и подсчетъ голосовъ производится пропорціональнымъ способомъ. Вся страна дѣлится всего на 16 округовъ, и въ каждомъ округѣ избирается по нѣскольку депутатовъ. Каждый избиратель голосуетъ сразу за всѣхъ депутатовъ. Положимъ, нужно избрать 10 депутатовъ. Если подано 50.000 избирательныхъ бюллетеней, изъ нихъ 10.000 за либеральный

¹⁾ Въ ту минуту, когда я пишу эти строки, избирательный законъ въ учредительное собраніе еще не опубликованъ; о подробностяхъ выборовъ, какъ они будутъ устроены у насъ, я поэтому буду говорить только предположительно.

списокъ, 20.000 за консервативный и 20.000 за социалистическій, то изъ перваго списка берется два депутата, изъ втораго и третьяго по четыре.

Пропорціональный способъ выборовъ представляетъ партіи въ парламентъ пропорціонально ихъ численности въ странѣ,—и въ этомъ большая его выгода. У насъ имѣется много милліоновъ евреевъ, но почти нигдѣ они не живутъ компактною массою, и весьма вѣроятно, что при выборахъ по округамъ, они не проведутъ ни одного своего депутата, развѣ если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ поддержать и русскіе. Конечно, большая выгода для страны, когда въ ней нѣтъ ни одной обездоленной народности, ни одной обездоленной группы населенія, когда каждая народность, каждая вѣра, вообще всякая группа населенія представлена въ парламентъ и имѣетъ въ немъ своихъ защитниковъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пропорціональные выборы представляются очень трудными, при нихъ очень легки всяческія вольныя и невольныя ошибки.

Кромѣ всего здѣсь сказаннаго важно знать, какъ должно быть организовано самое производство выборовъ, кто долженъ завѣдывать ими, кто долженъ составлять избирательные списки, кто долженъ принимать избирательные бюллетени; какія злоупотребленія возможны при всеобщемъ избирательномъ правѣ и какъ можно съ ними бороться. Но для всего этого у меня уже совсѣмъ не осталось мѣста. Объ этомъ я расскажу, вѣроятно, въ особенной брошюрѣ.

ХІІ.

З а к л ю ч е н і е.

До 1905 года Россія была государствомъ самодержавнымъ. Первая революція заставила императора Николая ІІ опубликовать манифестъ 17 октября 1905 г., которымъ онъ обѣщаль, что въ странѣ ни одинъ законъ не будетъ проведенъ иначе, какъ съ согласія Гос. Думы. Всеобщаго избирательнаго права онъ не обѣщаль, но все-таки обѣщаль болѣе или менѣе широкое избирательное право. И Гос. Дума была созвана, но надъ нею былъ поставленъ Гос. Совѣтъ. Никакихъ правъ Гос. Думѣ дано не было. Она могла только выражать свои желанія, но ея проекты часто застрѣвали либо въ Гос. Совѣтѣ, либо самъ императоръ Николай ІІ отказываль имъ въ утвержденіи. Все-таки первыя двѣ Думы явно выражали желаніе народа о земельномъ передѣлѣ и о необходимыхъ реформахъ въ государственной жизни. Одна за другою эти думы были распущены, и сравнительно свободный избирательный законъ 1905 года замѣненъ новымъ избирательнымъ закономъ 3 іюня 1907 года, въ силу котораго Гос. Дума изъ Думы народной обратилась въ Думу помѣщичью. Раньше, по избирательному закону 1905 года, помѣщики въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи имѣли 1959 выборщиковъ изъ общаго числа 5999, т. е. 32 на сотню, тогда какъ крестьяне имѣли ихъ 2502, т. е. 41 на сотню, а рабочіе 208, т. е. 3 на

сотню. По закону 1907 года помѣщики получили 2620 выборщиковъ изъ общаго числа 5116, т. е. 51 на сотню, тогда какъ число крестьянскихъ выборщиковъ упало до 1132, т. е. 22 на сотню, а рабочихъ выборщиковъ до 112, т. е. всего 2 на сотню. Такимъ образомъ, составъ губернскихъ избирательныхъ собраній сталъ совершенно помѣщичьимъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ Дума изъ народной обратилась въ помѣщичью. Ея законодательство и ея дѣятельность вообще очень плохо соотвѣтствовали интересамъ и желаніямъ народныхъ массъ. И тѣмъ не менѣе почти всѣ проекты Гос. Думы, вносившіе хоть какое нибудь улучшеніе, попрежнему застрѣвали въ Гос. Совѣтѣ или подвергались запрещенію со стороны монарха. Иногда нарочно устраивался перерывъ въ занятіяхъ Гос. Думы, и во время перерыва проводились законы, совершенно безъ обсужденія въ Гос. Думѣ, какъ будто не терпящіе отлагательства. Такимъ образомъ, даже эта помѣщичья Дума была для имп. Николая II слишкомъ свобододолюбивой.

Началась война, принесящая неисчислимыя бѣдствія Россіи. Война была ведена крайне плохо. Обнаружилось, что въ высшемъ командномъ составѣ имѣлись измѣнники и предатели, что при доставкѣ въ армію снарядовъ и провіанта существуетъ грубое и наглое казнокрадство. Нѣмцы заняли всю русскую Польшу и нѣсколько губерній Европейской Россіи.

27 февраля 1917 года въ Петербургѣ произошло возстаніе рабочихъ, а войска, послан-

ныя для его усмиренія, отказались стрѣлять. Государственная Дума, несмотря на свой помѣщичій характеръ, избрала временный комитетъ, который въ свою очередь назначилъ временное министерство. Императоръ Николай II принужденъ былъ отречься отъ престола, и въ настоящую минуту мы живемъ въ переходномъ состояніи, когда еще не опредѣлился строй Россіи. Временное правительство объявило о томъ, что форма правленія Россіи должна быть установлена учредительнымъ собраніемъ, на которое будутъ возложены и другія задачи ¹⁾. Учредительное собраніе будетъ избрано на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Теперь уже отъ самого народа зависитъ устроить свою судьбу. Надъ учредительнымъ собраніемъ не будетъ стоять ни Гос. Совѣтъ, ни какое нибудь другое подобное учрежденіе, ни императоръ. Учредительное собраніе можетъ либо вернуть одного изъ членовъ бывшей царской семьи на наслѣдственный тронъ, либо установить въ Россіи республику. Оно можетъ дать народу землю и волю, либо вернуть прежніе порядки. Такимъ образомъ, судьба русскаго народа теперь въ его собственныхъ рукахъ и потому всѣ должны сколь возможно осмотрительно приступить къ великому дѣлу избранія народныхъ депутатовъ въ Учредительное Собраніе.

¹⁾ Объ Учредительномъ Собраніи выходитъ въ этой же серіи „Библиотеки Гражданина“ особая брошюра.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Разныя системы избирательнаго права	3
II. Всеобщее голосованіе и образовательный цензь (грамотность)	10
III. Право голоса и возрастъ (возрастной цензь) . .	19
IV. Избирательное право женщинъ	22
V. Право голоса военныхъ	29
VI. Цензь осѣдлости	33
VII. Равенство избирательнаго права	35
VIII. Прямые и двухстепенные выборы	38
IX. Открытое и закрытое голосованіе	48
X. Активное и пассивное избирательное право . .	51
XI. Техника выборовъ и пропорціональность ихъ . .	54
XII. Заключение	57